Опубликовано: 10 ФЕВРАЛЯ 2018

ИСТОЧНИК: ГАЗЕТА «РЭСПУБЛІКА» Рэспубліка

Пациентки под статьёй: как лечат осужденных и их детей в женской исправительной колонии

Больница строгого режима

Беременная и женщина-мать на зоне — образ, весьма далекий от мадонны эпохи классицизма. Настолько далекий от естественного порядка вещей, что здесь не мать стимулирует к развитию ребенка, а, скорее, дитя подстегивает маму: жить, ходить на швейное производство, не выпадать из распорядка дня. В исправительной колонии № 4 города Гомеля представительницы прекрасного пола сидят за убийства, мошенничество, незаконный оборот наркотиков, разбой, невыплату алиментов. Корреспондент «Р» отправилась в эту женскую колонию, чтобы узнать, какую медицинскую помощь там получают осужденные и их дети.



Из роддома — под конвой

Мадонны с нашивкой

В доме ребенка на территории ИК-4 число детей непостоянно. Бывало, что доходило до семидесяти. Каждую неделю прибывает очередной этап женщин-заключенных, и, возможно, в нем зреет новая жизнь или даже не одна. Жизнь, которая начнется в колонии. Некоторые беременеют на зоне: осужденным полагаются краткосрочные и длительные свидания с мужем.

Мама и малыш здесь связаны пуповиной и режимом. Пуповиной — до рождения. Режимом — до трех лет. Трехлетку отправляют на этап жизни без матери. До ее освобождения. Если не отказались — к родным. Если родных нет — в замещающую семью.



Медсестра Любовь ПАДАБАЕВА занимает детей

А вот Настя и Самир выйдут на свободу вместе. В колонии мама и сын уже два года. Срок у Насти закончится в апреле.

Самир — шестой ребенок Анастасии, но ни с одним из братьев и сестер до сих пор он так и не познакомился. Их из роддома забирали домой. В большой семье мальчика знают лишь по фотографии.

На окнах дома ребенка нет решеток. Не положено по нормам. Эти дети не отвечают за преступления родителей. В несвободе своих матерей они свободны. В пределах глухого забора.

— Другого мира ведь почти не знают, — сотрудник колонии отвлекает нас от ограждения, обвитого металлическим «терновником». До другого мира подать рукой, но ручонками этих малышей не дотянуться.

Главный врач дома ребенка Мария Запарованная открывает детям иную жизнь:

— Мы адаптируем их к обществу, показываем, как мир устроен. Вот были в буфете, в теплое время водим в парк. На каруселях катались. После выставки птиц осталось много впечатлений.

Настя прижимает к груди сына. Ради чего 29-летняя женщина обрекла на такое раннее детство дитя?

— Три миллиона рублей «старыми». Столько мне дала подельница из денег, которые я украла, — своей историей моя собеседница делится как-то запросто, непринужденно. — Беременность даже меня не остановила. Жила в деревне. Не работала. Выбора у меня не было. Да и подельнице надо было помочь, чтобы она решила проблемы со своими детьми. Я свою часть денег даже потратить не успела. Отдала ей. И все равно помочь не получилось.

— Что для вас здесь самое невыносимое? — спрашиваю я. Настя, улыбаясь, неожиданно выпаливает:

— Тяжелого здесь ничего нет.



«Зайчик мой, хороший»

В ответ на мое немое удивление неловкая улыбка соскальзывает с лица осужденной. Она опускает вмиг потухшие глаза. И еще крепче прижимает к себе сына, будто обнимает разом всех своих шестерых.



ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ

О беспечности родителей, которая может привести к трагедии

— Мне тяжело, что я не рядом со своими детьми. Но он меня спасает. Да, родненький? – Настя целует мальчика. — Знаю, что к Самирке побегу своему. Каждый раз жду, пока письма раздадут. Почитаю. Потом дожидаюсь звонка. Письма, звонки, работа, дом ребенка. Так и срок проходит. Дети пишут, что любят, скучают, чтобы побыстрее к ним приезжала. Самому старшему ведь уже пятнадцать.

У осужденных с детьми на зоне время идет по-другому. Настя сдерживает дыхание и снова целует Самира:

— Зайчик мой, хороший.

Материнская любовь

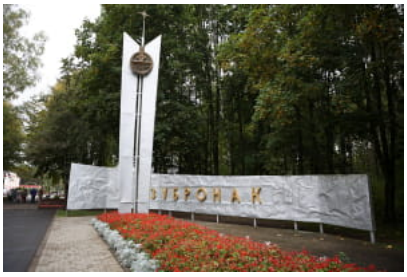
Свободное от работы время — это время осужденной для ребенка. Могут играть в комнате или на площадке без посторонних глаз. Кормящие мамы приходят еще чаще. Бытом детей занимается персонал.



В кабинете физиотерапии

Плачут ли дети, когда мать уходит в отряд?

— Мы за маму круглосуточно. Мы спим, едим, гуляем по расписанию, — медсестра Наталья Плахина, как мама, психологически слившаяся с младенцем, на словах не отделяет себя от своих подопечных. — Неизвестно, о ком они скучают больше.



ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ

В «Зубренке» растет число отдыхающих детей и из Беларуси, и из-за рубежа

Пестрые пледы поднимаются в унисон детскому дыханию. Мальчики и девочки сопят чуть ли не синхронно. Наталья Плахина, приоткрывая дверь на веранду, ведет себя очень осторожно, будто боится спугнуть музыку детского сна.

— А если плачут все разом, вы справляетесь?— представляю, как взрывная волна крика сминает здешний покой.

— Бывает, что и плачут! Мы дежурим с няней. В бутылочки быстро наливаешь, бегаешь от одного к другому. Причмокивают все вместе — сердце радуется.

Для деток постарше есть буфетная с мебелью по возрасту. Малыши привыкают есть самостоятельно. Над маленьким умывальником в ряд выставлены расчески. Правила личной гигиены — закон. Те, кто еще нетвердо держится на ногах, обретают уверенность в манеже. Есть игровая комната, спортивный зал, сухой бассейн. В музыкальном зале проходят праздники. Современными игрушками и играми никто не обделен.



На приеме у терапевта

Здесь три возрастные группы. Из одной в другую воспитанников переводят по решению медико-педагогического совета.

Наталья Плахина не помнит, чтобы дети сильно болели. После родов в городском роддоме их обследуют в педиатрическом отделении. И только потом передают воспитателям колонии. Здесь работает врач-педиатр, лечит и проводит профилактические осмотры. Если нужно, вызывают специалистов из города. Сестра-диетолог контролирует нормы по питанию. Говорит, и в обычной жизни у родителей не всегда есть возможность так хорошо кормить малыша. Этому дому ребенка обзавидуется городской детский сад. Но мысль о том, где этот корпус находится, не отпускает.



ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ

Проявлениям насилия против детей должен быть поставлен надежный заслон – Шкроб

Мы проходим мимо старой постройки. Здание ремонтируют и в следующем году планируют открыть общежитие для проживания осужденных с детьми, чтобы не обделять малышей материнской любовью. Но воспитатели не уверены, что со всякой мамой ребенку находиться будет полезно.

— Вот вы любой из них доверили бы дитя? — вопросом в лоб заставляет задуматься сопровождающий. В нескольких шагах за сетчатым ограждением переминается с ноги на ногу на морозе группа осужденных. Перекур. Дорожку взглядов из-под насупленных бровей перерезает сигаретный дым. И я понимаю: в этой загородке лично я доверила бы ребенка не всякой.

О непостоянстве материнской любви сотрудник колонии говорит в сердцах:

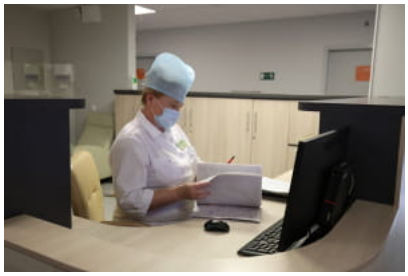
— Это сегодня она любит ребенка, а завтра — бросить может. Находили потом некоторых на вокзале, подаяние просили. Иная мать, наоборот, от доброты конфетку шоколадную даст, а у малыша аллергия. Возись потом. У нас специальное питание, каждому по состоянию.

«**Не ведала, что творила**»

Одна из бывших осужденных прислала письмо врачу-наркологу Владимиру Зборовскому: «Спасибо, жизнь начала заново. К мужу вернулась. Детей вернула». — Отбывала наказание за невыплату алиментов. Сама пришла в кабинет: «Лечите меня». Пролечили, закодировали. Такие истории вдохновляют, — признает доктор.

Треть осужденных на женской зоне — с зависимостью, алкогольной или наркотической. Доктор Зборовский горд: его пациентки в стопроцентной ремиссии. Но он рано не радуется. Уверенности в том, что на свободе бывшие осужденные вновь «не сядут на стакан или на иглу», у доктора нет:

— Они не обещают, что, стопроцентно, не возьмутся за старое. Но возвращаются ведь в прежнее окружение.



ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ

Минздрав впервые утвердил клинический протокол В Беларуси по лечению детей с СМА

По решению суда осужденные проходят принудительное лечение от алкоголизма. По часам принимают таблетки. За лекарствами приходят исправно – все хотят быстрее домой. Раз в месяц врач-нарколог проводит индивидуальную и групповую психотерапию. В клубе женщинам показывают воспитательное кино.

Но только процентов тридцать твердо решают завязать. Кодируются, просят заниматься по 12-шаговой программе для лечения зависимостей.

Владимир Юрьевич прогнозирует: больше шансов на трезвую жизнь у тех, кто сидит длительный срок. За это время порочные связи на воле обрываются. Женщины понимают, что можно жить трезво, начинают строить планы на будущее.

В кабинете Зборовского случайных пациенток не было. Большинство историй как под копирку: зависимые родители, потребление лет с двенадцати, асоциальное поведение.

— Вот смотришь по этапу, а там написано: «Совершила преступление в алкогольном опьянении». Не пила бы, ничего бы и не было. Женщины — создания ранимые, эмоциональные. А потом: «Не ведала, что творила», «Не помню, что произошло». Некоторые о содеянном не говорят. А иные рассказывают о преступлении гордо, как будто знамя несут. Интересно с такими работать.



В несвободе своих матерей дети свободны

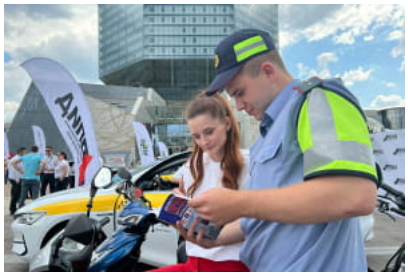
Рита — завхоз. Смотрит за порядком в отряде. Беспорядок, который однажды воцарился в ее жизни, стоил ей свободы. Рита сидит за убийство. Убила родственника. Сейчас она отводит взгляд, отступает в сторону. От меня. От моих вопросов, которые возвращают в хаос, обернувшийся трагедией. Эту психотравму моя собеседница пытается похоронить под плитой сознания:

— Как случилось? Сама не знаю. Много всего стеклось. Первый раз такое алкогольное опьянение было.

Рита не копает вглубь подсознания:

— Я со своей психикой справляюсь сама. У меня нет необходимости работать с наркологом, психологом. Пропила таблетки — и все.

В разговор врывается надсадный громкоговоритель, как ветер в неприкрытое окно, и разбивает наспех перекинутый мостик доверия: «Завхозам прибыть на пост № 2!»



ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ

В ГАИ рассказали, как обезопасить детей на дорогах

Мы в дверях медчасти. Вот-вот начнется врачебный прием во вторую смену. Пациентки в васильковых фуфайках скрипят шагами по схваченному морозом двору на осмотр. Издали — будто букет васильков на снегу. Васильки на снегу — такой же несообразный натюрморт, как и женский портрет за шипами из проволоки. Увы, реальный.

Время тут, как отдавшая нектар жевательная резинка, то сжимается до звонков, писем, свиданий, которые лопаются, как надутый пузырь, то растягивается до кажущейся бесконечной нити предела по приговору. Тяготят неотлипающие неволя, надзор, постоянное присутствие людей, которых не выбираешь. И эту жвачку не выплюнешь до срока. Чем еще здесь можно испугать? Врач-нарколог пугает:

— Предупреждаю, если будут продолжать на воле в том же духе, подхватят там ВИЧ, гепатит. Молодые девчонки боятся. Родить детей хотят. Многие из неплохих семей. Просто с друзьями не повезло или улица испортила. Ночные клубы, наркотики – по этой дороге оказываются здесь многие. Некоторые благодарят, что зона им жизнь продлила.

«**О здоровье заботятся лучше, чем на свободе**»

Врачи принимают в две смены. Работают терапевт, нарколог, гинеколог, стоматолог. Ежемесячно на плановый прием приглашают узких специалистов из города: лор-врача, офтальмолога, травматолога и других по требованию.

Начальник медчасти Андрей Курятников показывает кабинеты:

— Исследуем функции дыхания, проводим УЗИ-диагностику, рентген и флюорографию. Подготавливаем пациенток к оперативному лечению. Физиотерапия по назначению: ультразвук, электрофорез, УВЧ, ингаляции.

Ежедневно в лаборатории делают анализы: полный спектр биохимических показателей, общий анализ крови, общий анализ мочи. В планах — закупка гематологического анализатора. Объем исследований станет еще больше.



ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ

Милиционеры напомнили детям о правилах безопасного поведения вблизи железной дороги

Чтобы попасть на прием, осужденные накануне записываются в специальный журнал. Такой есть в каждом отряде.

Людмила отбывает наказание за убийство, на зоне шесть лет. За это время у стоматолога была уже много раз.

— Пломбы поставили, зубы сохранили. Никаких проблем, — моя собеседница на медпомощь в колонии не жалуется, а, наоборот, старается хвалить. – Как-то упал иммунитет, простывать стала часто. Назначили мне витамины. Названия не помню, пила такие красненькие. Теперь вот пью витамин Е. Заболеешь — лечат хорошо. Таблетки дают.

Вакцинация и диспансеризация не минуют места лишения свободы. Врач-терапевт Мария Чернявская поясняет, что вновь прибывших осматривают все специалисты. Потом ежегодно и в зависимости от группы здоровья осужденные проходят диспансерный осмотр. В основном страдают болезнями терапевтического профиля: гастритом, язвой, гипертонией.

По показаниям назначается диетическое, усиленное питание. У осужденной Риты стол общий:

— Питание очень хорошее. Все в меру. И щи со сметаной, и мясо. Повара стараются.

На третьем этаже медчасти стационар. Здесь лежат пациентки с острой патологией: гипертонический криз, воспаление. В изоляторе для больных с инфекцией три полубоксированных отделения. По пять коек в каждом. Проходим мимо. На территории находится отдельное здание для содержания и лечения туберкулезных больных.



ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ

II Республиканский фестиваль «Дети за мир» собрал почти 100 участников со всех регионов

На базе гинекологического отделения медчасти проводят малотравматичные операции.

Рита, как и другие режимные женщины, в сапогах типа бурок, фуфайке, юбочном костюме цвета оливок. На ней теплые колготки. Прикидываю, можно ли в этом схлопотать воспалительный процесс, и сомневаюсь.

— Тепло нам. В секциях, на производстве — везде тепло. Одежда теплая.

Рите помощь оказывали всегда по требованию:

— О здоровье заботятся лучше, чем на свободе. Со стороны администрации, контролеров все организуется быстро, днем и ночью.

Скорая помощь

Поступает вызов. В одном из отрядов осужденной нехорошо. Фельдшер берет сумку-укладку, портативный электрокардиограф и выдвигается в отряд. Фельдшерский пост работает круглосуточно.

Осужденная Люда вспоминает, как на ее глазах стало плохо с сердцем одной женщине лет сорока. Ей быстро оказали первую помощь, а потом уже в городе сделали операцию. В городской больнице осужденных лечат в палате с «гражданскими». Только приставляют конвой.

Андрей Курятников заботится о качестве медицинской помощи на зоне. В этом году медчасть будет еще активнее сотрудничать с симуляционным центром Гомельского медуниверситета:

— На симуляторах моделируем различные экстренные состояния. В их числе сердечно-легочная реанимация, внезапные роды, внезапная смерть, остановка дыхания, сердца. Специалисты приезжают к нам. Наши фельдшеры и врачи повышают квалификацию.

Осужденные женщины. Одетые, обутые, накормленные, при деле и при детях, они отматывают ленту лет за тюремным ограждением. Сотрудники зоны стараются сделать их жизнь комфортной и для многих даже более человечной, чем она была до преступления: кров, еда, одежда, больница, дом ребенка. Кто-то скажет, жизнь — малина. Только даже в самых шикарных условиях у нее полынный вкус.

drug-olya@yandex.ru
Полная перепечатка текста и фотографий запрещена. Частичное цитирование разрешено при наличии гиперссылки.

Заметили ошибку? Пожалуйста, выделите её и нажмите Ctrl+Enter



Ольга КОСЯКОВА

Написать автору

sparrow.

Тест: угадайте город России по фото

GAZETA.RU

Оператор батискафа «Титан» констатировала гибель всех, кто был внутри

RADIOKP.RU

Скорбим! Автобус москвичей попал в ДТП в Дагестане. Много жертв

LIFE.RU

Галкин взбесился и на людях осадил жену! Пугачева оторопела

EG.RU

Забудете о ко квартире нав что нужно де

BELTA.BY